

Среди множества американских фильмов скандальную сенсацию вызвал фильм тридцатилетнего негритянского режиссера Спайка Ли «Малколм X..».

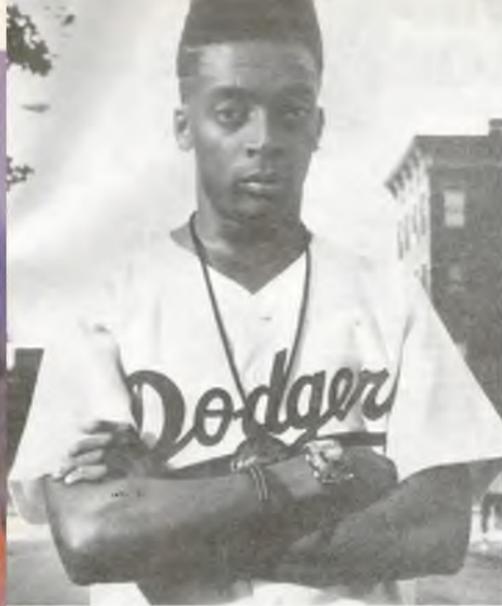
«Малколм X..» ставший в некотором роде фильмом, завершающим определенный период в творчестве Спайка Ли, посвящен бурной жизни знаменитого лидера негритянского движения 50—60-х годов. Ничего не опуская, Ли прослеживает путь бунтующего вожака от его сутенерских подвохов до обращения в ислам и создания общины «черных мусульман» — чрезвычайно могущественной в США религиозной организации. В конце жизни Малколм поврал о наиболее экстремистскими ее представителями, совершил паломничество в Мекку, стал учить арабский. Но в 1964 году был убит теми, кто считал его предателем. Однако Ли важен другой Малколм — тот, который заявлял о превосходстве негритянской цивилизации, призвал давать статус бейкам, используя любые средства, и отвергал философию М. Д. Кинга.

Выпускник кинофакультета Нью-Йоркского университета, Спайк Ли начал свою карьеру не с бунта и протеста, но с чистейшей лирики. Очаровательная комедия «Ей придеть это получить» (1986) была снята им за две недели на 16-миллиметровой пленке Жюри Канского фестиваля присудило ему в том же году приз за лучшую дебют. В фильме «Удивительная школа» (1988) Ли приступает к одной из своих бесчисленных схем морализаторства. Слушатели южного колледжа, в котором учится только афро-американская молодежь — на деньги белых налогоплательщиков, — разделились на два клана, разумеется, враждующие по цвету кожи. Относительно светлоскокие называют себя ягги и хотят со временем влиться в ряды белого «высшего класса». Темнокожие сепаратисты господствуют в духе модной экстремистской организации 60-х «Черные пантеры» — ненависть и террор.

Действие следующей картины Ли «Поступай правильно» (1989) охватывает один жаркий летний день в негритянской части Бруклина, где итальянец Аэлло держит маленькую пиццерия. Помощнику дядь сына и негритенку Муки, разозлившей пиццу на дом. Фильм неслабо обрисовывает нравы обитателей, особенно местных бродяг, которые то и дело попадают на пути Муки. Один из них вырывается в пиццерию и требует, чтобы Аэлло добавил

СПАЙК — БОЛЕЗНЬ ЛЕВИЗНЫ?

«Поступай правильно»

«Малколм X.»

к портретам на стене — итало-американских знаменитостей — портреты негритянских кумиров. Делавш бизнес в нашем квартале — изволь уважать наших лидеров! Хэ-Хэи высвиривает разошедших ревнителей свободы. Одного из бродяг убивает полицейский. Разумеется, белый. Муки, доселе остававшийся безучастным созерцателем, разбивает окно лавочки Аэлло, подавая черным сигнал к погрому.

Когда Ли представил фильм «Тропическая лихорадка» (1991) на фестивале в Канне, один из съёмочной группы, приехавший в Канн, гордо носил куртку с вышивающей надписью «Тропическая лихорадка, или Страх Перед Большим Черным Членом». Именно так породил Ли к проблеме смешанных браков. Жертвы «Тропической лихорадки» — преуспевающий женатый архитектор Флиппер — с черной стороны — и грабительская свора секретарша Энджи, итало-американка, — с белой. Однажды Флиппер вместо черной секретарши предложил большую сумму, против чего тот бурно протестовал, намереваясь увеличить число черных служащих в офисе. Но затем, оценив достижения Энджи, заболел «тропической лихорадкой» и, оставшись допоздна на службе, полностью отдался любви с ней прямо на чертном столе. Он представлял себе белых женщин необыкновенно привлекательными и недосгаемыми, она себе — черных мужчин обладателями сверхъестественных мужских достоинств. Но и этот мир для Ли — только предлог рассказать не саму историю любви, а ее трагические последствия: в обих обихаих их любовь расценивается как оскорбление.

Сегодня Спайк Ли, «анфан террибль» (ужасный парень) негритянской кинематографии — это мода, а значит, хорошая прибыль. Он удивительно работоспособен, дисциплинирован. Пока не женат. Снимает рекламные клипы, музыкальные ролики и многое другое. Открыл лавочку с сувенирной продукцией своих фильмов. И вовсе не собирается менять своего отношения к непроходимой разделенности белой и черной Америки. Ему много повсюду и прощается, но «по сути дела, мои соплеменники задали мне задачу гораздо сложнее, из-за того, как я их изображаю на экране, чем белым», — говорит он. Детская болезнь левизны Спайка должна со временем пройти, уступив место действительной мудрости и универсальным метасформ человеческого — и многонационального бытия на американских экранах.

Андрей ХРЕНОВ